

Чу Хуншэн, лежа под эстакадой, чувствовал себя смешным, потому что не мог удержаться от того, чтобы смотреть в сторону, куда ушел Сюэ Динъюань.

Он сам предложил расстаться, но когда Сюэ Динъюань действительно ушел, он почувствовал себя брошенным.

Он считал себя глупцом, но не мог ничего с собой поделать.

Но за все утро он так никого и не увидел, зато голова кружилась все сильнее, глаза застилала пелена, а тело становилось все холоднее.

Он глубоко вздохнул и закрыл глаза. Отчаяние медленно охватывало его. Он думал, что это даже хорошо. Когда отчаяние станет полным, он просто... просто...

Чу Хуншэн не успел додумать, как услышал голос Сюэ Динъюаня, зовущего его.

Он решил, что это галлюцинация, и раздраженно нахмурился.

Но в следующее мгновение кто-то прикоснулся к его лицу. Неужели это тоже иллюзия?

Независимо от этого, он открыл глаза и моргнул пару раз — это действительно был Сюэ Динъюань!

Его настроение резко изменилось, и он едва мог справиться с этим.

Сюэ Динъюань, увидев, что Чу Хуншэн проснулся, заметил, что тот выглядел совершенно смиренным и смотрел на него с таким выражением, будто был домашним питомцем.

Он поспешил прогнать эту неуместную мысль из головы, затем поднес коробку с едой и, подняв кусочек свиного ребрышка, сказал:

— Ну, открой рот, поешь.

Чу Хуншэн открыл рот, но не для того, чтобы есть, а чтобы спросить:

— Почему ты вернулся?

Сюэ Динъюань удивился.

— Разве я не сказал тебе ждать меня здесь?

Неужели Чу Хуншэн не услышал и решил, что его бросили?

Лицо Чу Хуншэна выражало полное недоумение. Сюэ Динъюань говорил? Он не слышал.

Э-э... Он помнил, что Сюэ Динъюань что-то говорил, но в полубессознательном состоянии не разобрал слов и решил, что тот прощается.

Сюэ Динъюань, увидев его выражение, понял, что произошло недоразумение, и почувствовал сложную смесь эмоций.

Он немного злился на Чу Хуншэна за недоверие, но больше жалел его. Представить, что этот бедняга провел утро, думая, что его бросили... Это было одновременно смешно и грустно.

Он вынул кость из ребрышка, положил мясо в рот Чу Хуншэна и строго сказал:

— Ты что, думаешь, я такой неблагодарный, что брошу тебя, когда ты заболел?

Чу Хуншэн почувствовал себя виноватым и молча жевал мясо.

Когда тот проглотил, Сюэ Динъюань поднес ему куриную ножку.

— И слушай сюда, даже если бы ты не заболел, ты все равно не смог бы от меня избавиться. Ты что, считаешь меня обузой?

Чу Хуншэн хотел ответить, но рот был полон, и он не мог вымолвить ни слова.

Едва проглотив, он получил следующую порцию риса.

— После еды ты выпьешь лекарство, а потом будешь отдыхать. Я пойду зарабатывать деньги, а ты не смей думать глупости. Я вернусь вечером, понял?

Чу Хуншэн не смог ничего сказать, только кивнул.

Сюэ Динъюань остался доволен и покормил его еще немного, пока тот не отказался:

— Ты ешь!

Сюэ Динъюань и сам был голоден, поэтому доел остатки, затем дал Чу Хуншэну лекарство и с улыбкой сказал:

— Жди, вечером я заработаю денег и куплю тебе что-нибудь вкусное!

С этими словами он встал, убрал остатки еды и выбросил их в мусорку.

Он собирался сразу вернуться в магазин, но по дороге к мусорке ему показалось, что Чу Хуншэн следит за ним взглядом. Однако, когда он обернулся, тот делал вид, что не смотрит на него, и даже закрыл глаза.

Чу Хуншэн всегда был таким — говорил одно, а думал другое. Сюэ Динъюань к этому привык.

И, как ни странно, ему это даже нравилось. Он находил такого Чу Хуншэна немного милым.

К тому же он понимал, что тому сейчас, наверное, одиноко.

В прошлой жизни он сам часто оказывался в подобной ситуации: болел, не было ни родных, ни друзей, и он оставался один в съемной комнате, убеждая себя, что это его надежное убежище...

Тогда он мечтал, чтобы рядом был кто-то, кто просто находился бы рядом, не обязательно разговаривая или что-то делая, но давая понять, что он не один.

Наверное, Чу Хуншэн сейчас чувствовал то же самое.

Поэтому, подумав, он вернулся к нему и сказал:

— Подвинься, дай мне тоже прилечь.

Сюэ Динъюань увидел, что Чу Хуншэн по-прежнему лежит с закрытыми глазами, будто спит.

Неужели ему все показалось?

Он уже собирался оставить его в покое, как вдруг Чу Хуншэн, не открывая глаз, начал двигаться, освобождая место.

Сюэ Динъюань опешил.

Такой взрослый, а ведет себя, как ребенок!

Это было просто нечестно!

Ему стало смешно, но он знал, что если засмеется, все пропало, поэтому просто забрался под одеяло.

Одеяла, которые они принесли с собой, были набиты деревенским хлопком, поэтому были мягкими и теплыми, даже на бетонном полу.

В этом уютном коконе Сюэ Динъюань неожиданно почувствовал себя в безопасности.

Хотя они были на улице, и, возможно, им придется ночевать здесь, по крайней мере, они были вместе, и никто из них не был одинок.

С этой мыслью он слегка повернулся к Чу Хуншэну и начал рассказывать:

— Я нашел временную работу в компьютерном центре. Хозяйка добрая, она купила мне обед, потому что я хорошо поработал утром, и даже добавила куриную ножку. Я договорился с ней, что зарплату и премии буду получать ежедневно — правда, утром я ничего не продал, так что получил только базовую зарплату. Но ничего, днем постараюсь. Хотя, даже если ничего не продам, у меня все равно будет зарплата. Ты жди меня здесь, а вечером я принесу тебе что-нибудь вкусное, хорошо?

Глаза Чу Хуншэна были плотно закрыты, но зрачки под веками двигались, явно показывая, что он слышал каждое слово, хотя и не отвечал.

Сюэ Динъюань не ожидал ответа, он просто хотел подробно объяснить, чтобы Чу Хуншэн не волновался, пока лежит здесь.

— В общем, я точно не дам тебе голодать, так что не переживай.

— Только не вздумай убежать, если я мало заработаю, а то я очень расстроюсь.

— И не торопись, говорят же: болезнь приходит, как гора, а уходит, как шелковая нить. Когда поправишься, у тебя все будет хорошо.

— Мы с тобой способные ребята, у нас все получится... Ну, у тебя точно получится, только потом не забудь обо мне.

Сюэ Динъюань говорил так минут двадцать.

Сам он удивился, ведь обычно он не был болтливым, но эффект был налицо — Чу Хуншэн уже заснул.

На самом деле Чу Хуншэн был очень уставшим.

После смерти отца он всегда был на пределе, даже во время отдыха его душа не могла расслабиться.

Он держался, изо всех сил держался.

Потому что считал, что не может упасть. Сначала думал: если он упадет, что будет с семьей, оставленной отцом?

Потом: если он упадет, что будет с его больной матерью?

Затем: если он упадет, что будет с Сюэ Динъюанем?

И наконец: если он упадет, как Сюэ Динъюань сможет жить спокойно?

Но ему было всего восемнадцать, и он все-таки не выдержал...

Однако Сюэ Динъюань не бросил его.

Это уже было чудом, а он еще и терпеливо говорил с ним столько времени.

Когда отец Чу Хуншэна был жив, их жизнь была вполне благополучной. У них был большой телевизор с задней проекцией, которым завидовала вся деревня.

Однажды по телевизору показывали передачу о путешествиях, где рассказывали о горячих источниках.

Чу Хуншэн тогда подумал, что это здорово, но решил, что, вероятно, никогда не сможет позволить себе такой роскоши. Ведь он был просто деревенским парнем, и даже если уедет в город на заработки — без образования он не найдет достойной работы, будет копить каждую копейку и тратить только на самое необходимое. Как он может позволить себе такие траты?

<http://bllate.org/book/16745/1561627>